

The background of the entire cover is a complex, repeating pattern of thin red lines that form irregular, interconnected geometric shapes, resembling a network or a stylized map. The lines are thin and the spaces between them are white, creating a high-contrast, textured effect.

ВАЛЕНТИН ШЕНТАЛА

ЛЕГЕНДА О СИНИХ ПАРУСАХ

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Валентин Шентала
Легенда о синих парусах.
Сказка для взрослых

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283786
ISBN 9785449813107*

Аннотация

Вы слышали когда-нибудь о синих парусах? Конечно, нет! Вы никак не могли о них слышать! Хотя бы потому, что в случае бури или другого какого бедствия синие паруса на фоне безбрежного синего моря и голубого неба никак не заметны. Не заметны они и ночью, равно как и паруса всех остальных цветов. Да, и на рассвете и закате их можно разглядеть лишь под определённым углом.

Содержание

(СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ)	6
1	6
2	8
3	11
4	14
5	19
6	24
7	29
8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Легенда о синих парусах

Сказка для взрослых

Валентин Шентала

© Валентин Шентала, 2020

ISBN 978-5-4498-1310-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенда о синих парусах

(СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ)

В. Шентала

1

Вы слышали когда-нибудь о синих парусах? Конечно, нет! Вы никак не могли о них слышать! Хотя бы потому, что в случае бури или другого какого бедствия синие паруса на фоне безбрежного синего моря и голубого неба никак не заметны. Не заметны они и ночью, равно как и паруса всех остальных цветов. Да, и на рассвете и закате их можно разглядеть лишь под определённым углом. И то, по большей частью, лишь длинную тень на спокойной глади моря. Кому они нужны? Разве что пиратам да корсарам? Но тогда чем они будут отличаться от сухопутных разбойников, что прячутся от людей, как трусливые шакалы далёкой Индии?

Вторая причина того, что вы о них не слышали, была той, о которой сейчас рассказывал изрядно выпивший моряк Джузеппе, сидя в грязной раннесредневековой таверне одного из морских европейских портов. Она заключалась в том, что синие паруса, точнее, целый флот кораблей с синими и голубыми парусами, принадлежал некоей избираемой царице какого-то неизвестного островного государства. При

чём, где эта страна – никто не знал. Для той тёмной эпохи здесь крылись сразу три ереси: во-первых, аксиомой было то, что женщина не может и не должна управлять государством. Джузеппе же утверждал, что у них и капитанами кораблей тоже являются молодые девушки и женщинами.

– Ага, а отцы кормят своих детей своими вкусными носками, – дико смеялись слушатели – посетители таверны, грязные официанты и толстые, пьяные проститутки.

Вторая ересь, забавлявшая эту толпу, забывшую, как казалось, собственные имена, это то, что в той далёкой стране все были счастливы, сыты и здоровы.

– Но не богаты, да? – не унимался хохот.

– Почему не богаты? Богатство там общее, потому богаты все.

Что же такое «выборы», вообще никто не понимал. Это была уже третья ересь, чуждая и непонятная даже рассказчику. Потому над этим даже не смеялись.

– А что же там делают мужики? – спросил кто-то, – готовят, рожают, да крестиком вышивают?

Хохот стоял долго. Джузеппе хотел, было, что-то ответить, но после очередной кружки он провалился в себя, не дождавшись окончания безудержного хохота.

2

– Сеньор, сеньор! – в палату забежал запыхавшийся слуга. – Они опять здесь!

Недовольный маркиз Филипп де Арагон щёлкнул пальцем, удаляя кухонную прислугу и личных служанок и проворчал:

– О, господи! Кто они?

– Синие паруса!

– И что? Ради этого сообщения ты врываешься в трапезную своего господина и прерываешь его завтрак? Я их не вижу.

– Но они здесь! – не унимался до смерти перепуганный дворецкий.

– Тодди, тебя это тревожит? А у меня рябчик стынет. В чём дело?

– Но ведь синие паруса Агнессы каждый раз наводит смуту! Вы не боитесь?

– Не быть тебе королём, – как бы подводя черту, ответил маркиз. – Я же в прошлый раз ещё объяснил, Тодди, согласно новой директиве нашего короля, синие паруса Агнессы больше угрожают пиратам. Следовательно, нет никакой нужды за ними охотиться. Достаточно натравливать на них наёмных корсаров.

– Да, но каждый раз после них численность трудоспособ-

ного населения уменьшается, все бегут к Агнессе.

– Зачем они бегут?

– В поисках лучшей доли, мой господин!

– Болван! Какая может быть там доля, если они всё время вынуждены драться с пиратами! – буквально взревел маркиз. – Мои шпионы постоянно науськивают корсарам и вольным флибустьерам слухи о несметных сокровищах Агнессы. А что им ещё надо? Подумаешь, нищих становится всё меньше да меньше! Кому они нужны, пища для крыс?!

– Вы так считаете?

– Мне считать нечего, на это есть казначей. А вот перепела остыли! Сейчас как прикажу зажарить тебя! Брысь!

Не сразу после поспешного удаления Тодди маркиз приступил к трапезе. На самом деле, подумать было о чём. Так называемая королева Агнесса действительно больше угрожала богатым и властителям мира сего. Шпионы маркиза доносили, что слухи о синих парусах вовсе не слухи, что в таинственном островном самозваном королевстве свободы действительно все свободны и счастливы, что там действительно нет господ и вассалов, а должность королевы, или, как они говорят, царицы является выборной. Это хорошо тем, кто ничего в Старом Свете не имел. А каково им, маркизам, графам, принцам, королям, в конце концов? Людям надо было знать, что по-другому жить невозможно, иначе всё существующее мироустройство полетит к чёрту. Грянет революция а головы королей да маркизов будут болтаться в петлях.

Только вчера маркиз был в Петрополе, на аудиенции франкского короля Густава, где снова обсуждался этот вопрос: что же делать с синими парусами? И там маркиза король отчитал так же, как теперь Филипп отчитывал своего Тодди. Значит, думал маркиз, позиция короля – это такая же мина при плохой игре, как и у маркиза. А что ещё скажешь? Не каждый государственный флот справится с дюжиной кораблей-невидимок, битком забитыми профессионалами. Да ещё управляемой женской логикой. Кто его знает, что они «отмочат» в следующий раз!

Не сразу маркиз вернулся к поеданию перепелов. Но вернулся, громко хлопнув в ладоши.

Пятидесятилетний старик проснулся оттого, что прямо в глаза светило наглае, как мытарь, яркое солнце. Куда-то за воротник иногда капала дождевая вода, значит, ночью был дождь и лежал он под забитой водосточной трубой.

– Отсюда делаем вывод, – уже вслух продолжал старик, вставая с земли, – что меня зовут (если зовут) Джузеппе, что вчера я хорошо покутил, в карманах, возможно, не осталось ни гроша... нет, осталось, – проверил он единственный дырявый карман, – ровно сантиметр... и, наконец, что дома меня ждёт грандиозный «фейерверк».

– Опять ты вчера «надрался»! – было первое, что услышал старик, войдя в маленькую каморку.

– Прости, дорогая, не удержался. После синих парусов...

– «Синие паруса», «синие паруса», – передразнила его Франческа. – В голове твоей беспутной синие паруса! Над нами уже весь город смеётся!

– Но я их видел!

– Где, под юбкой проститутки? – из тёмного угла послышался сдавленный смешок. – А ты не смейся!

– За что ж ты на убогого-то кидаешься? – попытался Джузеппе перевести разговор в другое русло.

– Если бы ты меньше пил, возможно, мы вылечили бы нашего Карло. Где деньги? Только не говори, что хозяин опять

с тобой не рассчитался!

– Вот, – отдал Франческе последний сантим Джузеппе.

– И это, по-твоему, деньги?

Что было в следующие несколько часов, Джузеппе уже снова не помнил. Соседи говорили, что из окон, как всегда, летели разные вещи, о существовании некоторых из них он и не догадывался вперемешку с отборными выражениями.

– Но я видел их, Франческа! – зачем-то твердил Джузеппе.

– Охотно верю, ты сына своего видишь реже, чем свой пьяный бред!

Эта экзекуция была почти ежедневная. И каждый раз, когда она заканчивалась, старый рыбак искренно удивлялся: а зачем это ему было нужно? Что за чёрт несёт его в таверну? Когда с сыном случилось несчастье, это было хоть как-то оправдано: он был моряком на кораблях самого Колумба, зарабатывал на порядок больше, а потому мог позволить себе «залить горе» без ущерба для кошелька. Да и Франческа не слонялась без дела: пока могла, она работала в прачечной у богатой графини и, стирая втрое быстрее остальных, выполняла по две нормы и раньше их возвращалась домой. Но молодость не вечна! С каждым годом Джузеппе с Франческой приходилось всё тяжелее и тяжелее. В конце концов, Джузеппе пришлось расстаться с «большим» флотом и перейти в рыбацкую флотилию, а его жене – стать домохозяйкой. Никакого понятия о пенсии тогда не было и не могло быть. Несчастное семейство из двух стариков и одного

безногого проживало на небольшое жалованье старого рыбака и ту выручку, которую Франческе удавалось получить от рыночной купли-продажи. Только поэтому во время скандалов (достаточно справедливых) Джузеппе мог видеть, что из окна вылетали такие вещи, которых он ни разу не видел. От этого ему становилось ещё больней: ведь года два назад, понимая своё пристрастие к алкоголю, он сам попросил Франческу прятать от него товар дабы избежать соблазна пропить. Потому каждый раз, когда он видел, как из окна вылетал «товар», он со вздохом понимал, что ещё не избавился от своей пагубной привычки.

Над раннесредневековым портовым городком спустилась южная ночь. В небе висела полная луна в окружении ярких звёзд. А где-то в бедном квартале Кривого Петуха в жалкой лачуге плакали и вздыхали три голодных существа.

Утром весь портовый городок был взбудоражен небывалым зрелищем: всё небо над акваторией порта как по волшебству раскрасилось синими парусами! Отчасти так казалось потому, что накануне порт покинул последний корабль и по логике вещей, сегодня порт должен быть пустой. Потому появившиеся неведь откуда 5 огромных пятимачтовых каравелл своими не поднятыми парусами всех оттенков синего и голубого цветов заполнили собой всё небо! Мальчишки бегали по городу и весело кричали:

– Паруса! Паруса! Синие паруса!

Люди останавливались и оглядывались в сторону порта, как бы не веря своим глазам. Ведь им долго внушали, что синих парусов не бывает, что это – бред. Но они существуют!

Но самое поразительное, что, сойдя на землю, процессия из красивой молодой девушки в голубом платье небывало красивого фасона и нескольких парней в красивой моряцкой форме, которой тогда ещё не было ни в одном флоте, напрямик направились в сторону бедного квартала. По всем сказочным законам, здесь история должна бы закончиться. Но наша история только начинается! Ведь вы никогда не слышали о синих парусах.

Голодное семейство Джузеппе ещё не проснулось, ведь спешить им было некуда, когда соседский мальчишка забе-

жал к ним и заорал:

– Что дрыхните? Вставайте, к вам сама Агнесса идёт!

– Не брешы, – сказала спронея Франческа. Но бедному собраться – только подпоясаться. Через минуту все трое были уже одеты. И среди этой кислотиной троицы только Карлоцци выглядел довольным, ведь чем раньше он просыпался, тем меньше у него болела голова.

Однако вскоре выражение недовольства сменилось на выражение радости и счастья. Потому что в открытую настежь дверь вошли сначала 2 здоровых моряка, ставших по обе стороны от входа, а после та самая девушка.

– Агнесса! – всплеснула руками Франческа. – Ваше Величество! А я не верила...

– Спокойно, Франческа! – сказала гостя, – я не Агнесса. Я – капитан Кларета Блю. Жизнь царицы достаточно дорога, что бы рисковать ей надо – не надо. Кстати, мы прибыли сюда по этому поводу.

– Но откуда Вам известно моё имя? – удивилась Франческа. – И чем мы можем помочь?

– У нас хорошая агентурная сеть по всему миру, – объяснила Кларета. – А помочь вы могли бы тем, что ваш Карлоцци мог бы стать заправским военным моряком Её Величества.

– Но он же больной! – удивилась Франческа.

– Я три года улицы не видел, – добавил Карл.

– Вы что, издеваетесь? – возмутился Джузеппе.

– Успокойтесь, – улыбнулась Кларета. – Наша медицина ушла далеко вперёд, Карлоцци вылечится и станет знаменитым капитаном.

– Но почему именно Карлоцци? – продолжала недоумевать Франческа.

– Ну, это как три в одном, – начала объяснение Кларета. – Наш доктор Хасан недавно заявил, что он уже вполне смог бы вылечить подобные повреждения позвоночника, как у вашего сына. А наши же звездочёты вычислили, что из вашего Карлоцци со временем выйдет знаменитый военный флотоводец. Нам же сейчас очень не хватает хороших флотоводцев. Ведь, прослышав про наши несметные богатства, против нас настроились все пираты и короли Запада и Востока. Нам бы сейчас жить-поживать, сто веков процветать, а мы вынуждены прятаться за синими парусами и постоянно отражать нападения с разных сторон.

– Так значит, синие паруса – никакой не знак, а светомаскировка? – удивился Карл.

– Ну, почему же? – вздохнула Кларета. – Синий цвет – цвет надежды и счастья, цвет моря – цвет бесконечного стремления вперёд, голубой цвет – цвет свободы и вольного духа. Только, вот, со временем всё тяжелее и тяжелее в это верится...

– Хорошо, – сказала Франческа. – А кто вам сказал, что ваши звездочёты правы? Наш пастырь говорит, что все звездочёты – шарлатаны, что они не могут предвидеть будущее.

– В какой-то мере он прав, – ничуть не смутившись, ответила Кларета. – Но это происходит только по двум причинам. Во-первых, с тех пор, как первые звездочёты составили первые формулы и карты по предсказаниям, звёздное небо успело не раз поменяться. Во-вторых, звёзды не указывают, как надо или не надо жить, совсем нет! Просто их движения по небосклону могут совпадать или не совпадать с ритмами земной жизни. А, уж, человек может выбирать, слушаться ли ему этих подсказок звёзд или поступать наоборот. Так вот, с первой проблемой наши звездочёты справились блестяще, они составляют самые точные гороскопы. А выбирать себе судьбу может только человек. Ну, что, едем?

– На голодный желудок? – вставил Джузеппе.

В ответ девушка только хлопнула в ладоши и в небольшую каморку, одно за другим, красивые молодые люди, парни и девушки, стали вносить самые разнообразные яства, названий которых никто в бедном квартале не знал, потому и описывать их не имеет смысла. Еды было столько много, что Франческа почувствовала себя неловко:

– Обычно хозяева угощают.

– В этом мире – да, – ответила Кларета. – Это связано с тем, что простой народ вечно голоден, а богатеи всегда жадные. И что бы не было склок, придумали это простое правило. Хотя у людей всегда находится причина для склок. На нашем острове Свободы вообще нет таких понятий, как «голод», «зависть», «хозяин», «склока»...

После того, как семейство Джузеппе отъелось до отвала, Кларета весело сказала:

– Ну, пойдём?

– Никуда я не пойду! – вдруг заявила Франческа.

– Это почему? – удивился Джузеппе.

– Я здесь родилась, я здесь живу, здесь же я и помру.

– С каких это пор ты умирать собираешься? Ты же всегда была жизнелюбивой!

– Вот потому-то я и не хочу ехать! – отвечала Франческа. –

Что меня ждёт в вашем море-океане – я понятия не имею. А тут поживу в своё удовольствие без вас.

Тогда на эти слова никто не обратил должного внимания.

Ну, устала баба, ну, и что? Жизнь в раннем средневековье была довольно тяжёлой. Если у старого человека есть какое-то исполняемое желание, почему бы его не исполнить? Никто не ожидал того, что произойдёт дальше, во второй половине этой сказки. А тогда просто вошли ещё 2 матроса с тем, что ныне мы называем носилками, а в те времена про них никто и не думал, Карл лёг на них и все (кроме Франчески) двинулись в сторону порта.

5

Маркиз Филипп де Арагон был в бешенстве. Он отлучился из города на полдня, только поохотиться. А за это время неуловимые синие паруса успели пришвартоваться в порту, взять на борт каких-то двух уродов и отчалить в неизвестном направлении! Маркиз расценивал это как пощёчину, ведь, по мнению Филиппа, тот бывший юнга неизлечим, никто ему не поможет.

«Но я же ей ничего не успел сделать, – думал Филипп, – почему Агнесса так на меня ополчилась?»

Маркиз действительно только собирался присоединиться к общеевропейской облаве на самозванку, как её окрестил Папа Римский, но пока не сделал этого. Однако ему в голову не пришло, что Агнесса действительно могла послать корабли только ради двух никому не нужных человек. Он мыслил мерками простого обывателя того времени. Судите сами, если даже сейчас большинство людей думает о других исключительно в силу своей испорченности, что оставалось делать средневековым феодалам? Филипп де Арагон с самого раннего детства любил пакостить людям. Приятнее этого занятия для титулованного проказника не было. А его кузина, графиня фон Витте, придумывала такие проказы, что иногда маленький Филя завидовал её изобретательности. Тогда что же мешает Агнессе совершать свои мелкие пакости?

Маркиз был настолько уверен в этом, что даже не обдумывал эту мысль: Агнесса ему напакостила и он это знал!

Невдомёк было маркизу Филиппу де Арагон, какие страсти разгорелись недавно в штабе царицы Агнессы по поводу Карла. Нет, всё, что говорила Кларета, было правдой. Доктор Хасан действительно совершил прорыв в медицине и для подтверждения своего открытия ему действительно нужен был подходящий пациент. Звездочёты же действительно указывали на некоего паренька из маленького портового городишка Испании. Они так же говорили, что, вылечившись, он может стать известным флотоводцем Её Величества.

– То есть, следующей царицы? – вставила Агнесса, – мой срок правления кончается.

– Вот-вот, – вставил один из генералов. – Оно Вам нужно, что бы Вашу славу пожинали другие?

– О чём ты говоришь, Фернандо? – оборвала своего генерала Агнесса. – Слава и бесславие у нашего народа одна на всех. А военными победами вообще, в принципе, лучше не хвастаться, а стыдиться. Другое дело, что нам не дают спокойно жить... Я считаю, Карлоцци надо брать.

Случись такое высказывание монарха при любом другом дворе, военачальники «взяли бы под козырёк» и пошли бы выполнять приказ главнокомандующего. Но Её Величество сказала: «Я считаю», следовательно, она приглашала к дискуссии. А поспорить было, о чём.

Генералы справедливо полагали, что подходить к защи-

щённому городу – большой риск. Царица соглашалась, но, по данным разведки, маркиз со всей своей свитой едет на охоту, а перед этим вся его охрана и личная небольшая гвардия отправится в те же районы для проверки безопасности.

– Фактически, ворота открыты, – сказала Кларета. – Приходи и бери!

– С стратегической точки зрения, никакого смысла в этом нет, – попытался поставить точку Фернандо Лопес, начальник генерального штаба. – Таких Карлов в каждом порту – пачками! А риск большой. Даже если всё обойдётся там, есть вероятность, что атаке подвергнется наш остров, а у нас каждый корабль на счету.

– Не факт, – вставил Иоанн Рус, как его тут звали, министр внешней разведки. – По данным наших шпионов-лазутчиков, местоположение нашего острова никому не известны.

– Ваши данные, гражданин Рус, устаревают быстрее, чем я выпиваю чашку кофе! – съязвил Лопес.

– Эти данные я получил полдня назад! – ответил Иоанн. – Остров патрулируется на два дня пути военными кораблями, то есть Вашими, гражданин Лопес!

– Но мне на Ваших глазах предлагают снять 2 – 3 корабля и отправится неведомо куда!

– Не утрируйте, гражданин Лопес, – вставила Блю. – Наш остров находится не так далеко от того городка. Следова-

тельно, посланные туда корабли не выходят из режима охраны.

– Ну, да, ну, да, – вставил Фернандо, – не выходят. Только в прошлый раз во время подобного рейда пираты смогли обнаружить наш островок. Сколько человек погибло, Ваше Величество, не помните?

– Её Величество не обязана помнить такие вещи, – вступилась за королеву Кларета. – Для этого есть священнослужители.

– Ну, почему, я помню, прекрасно помню, – ответила Агнесса. – Тогда шальное ядро разбомбило мой отчий дом вместе со всеми моими родственниками и я осталась одна.

– Ох, простите, Ваше Величество! – опомнился генерал, – как-то запамятовал. Но тогда Вы тем более должны быть против этой авантюрной вылазки.

– Гражданин генерал, – поставила точку Агнесса, – я, конечно, ценю Вашу приверженность нашей политике ненападения, но в данном случае речь идёт не о войне, а об операции спасения. А то, что последует или не последует какая-либо ответная реакция – когда-нибудь это всё равно произойдёт. Люди не могут не заниматься глупостями. Тем более, облечённые властью! А маркизу мы оставим письмо с объяснениями и извинениями.

Филипп де Арагон получил это письмо. И прочитал. Несколько раз перечитал. И не поверил. Не может правитель государства просто заботиться о людях, при чём тайно, как

вор, пока нет хозяина. Немного подумав, он сел за бюро, взял гусиное перо и стал писать Папе Римскому о том, что он согласен принять участие в *Святой Облаве*, как её обозвала Церковь.

Как будто у него был выбор!

6

В Солнцеграде, в столице Царства Свободы, было по-летнему тепло и ясно. Лёгкий морской бриз весело играл всеми цветными флажками, лентами, бантиками нарядных девочек, цветными шариками и всем, всем, чем можно было играть! В порт заходили корабли Клареты Блю.

Но дело было не в парусах. В Солнцеграде всегда было празднично, если только где-то поблизости не гремели вражеские пушки и не было штормов. Просто на припортовой площади всегда играл духовой оркестр и шумела небольшая, но не закрывающаяся, ярмарка. Это было сделано ещё по распоряжению первой царицы, что бы всегда было ощущение праздника. Люди, уставшие от серых будней Старого Света, должны были как можно быстрее освободиться от груза прожитых лет. Кроме того, об этом попросили сами свободные граждане острова после завершения работы первой ярмарки, которая планировалась, как временная.

Эту предысторию Джузеппе и Карлоцци, естественно, не могли знать. Потому когда старик сходил по трапу, а Карла выносили на носилках, они были приятно удивлены:

– А что у вас, праздник?

– Нет, – добродушно сказала Кларета, – они вас встречают.

– Меня? – не понял Джузеппе.

– Всех вас, новоприбывших из Старого Света.

– Я об этом даже не догадывался, – растерянно пробормотал старик, когда процессия двинулась по красочной площади.

– С прибытием, Карлоцци, – весело проскакала мимо какая-то девочка.

– Откуда она меня знает? – удивился Карл.

– В этой партии прибывших ты один такой, – пояснила Кларета. – А о тебе наши звездочёты предсказывали давно.

– Здесь никто не хочет терять то, что имеет, – вставил один из носильщиков-моряков. – Потому все ожидают Вас с особым нетерпением.

– Но чем я... – начал было Карл, но носильщики куда-то свернули. – Вы куда? Где папа?

– Спокойно, мы сразу идём в госпиталь, – сказала Кларета, – время не ждёт. А Джузеппе объяснят. Доктор Хасан наверняка уже приготовил свои инструменты.

– Меня будут резать? – испугано спросил Карлоцци.

– Да, по кусочку, – мрачно пошутила Кларета, – а то нам кушать нечего... Да не бойся ты! Из тебя человека хотят сделать, на ноги встанешь, адмиралом нашим будешь. И потом, я понятия не имею, что собирается сделать с тобой доктор Хасан. Возможно, и резать тебя не придётся. Но он больше всех заинтересован в тебе. Ведь в Старом Свете за его голову обещаны баснословные суммы. Один король обещал за него свою корону.

– Но если он такой маг, зачем его убивать?

– Он не маг, а доктор, Карлоцци, – вздохнула Блю. – Короли пойдут на всё, что бы сохранить текущий порядок вещей. Даже на то, что их не смогут спасти в случае «смертельной» болезни. Только бы люди не догадались, что можно жить по-другому! Ну, вот и пришли!

Они наконец-то остановились возле красивого теремка, где над дверью, видимо, вместо красного креста или полумесяца красовалась несущая чего-то невидимое ладошка и надпись: «ДОКТОР ХАСАН». Носильщики развернулись и, поднявшись по ступеням крыльца, процессия скрылась из виду за красивыми входными дверями.

Между тем, увлечённый праздничной суетой, старик не сразу заметил исчезновения сына. Он видел что-то подобное только раз в жизни, когда однажды в молодости корабль, на котором он служил, прибыл в Рио-де-Жанейро в пик карнавала. Тогда эти знаменитые карнавалы только начинались и были куда скромнее, чем сейчас, но старый моряк (который тогда был молодым) никогда не принадлежал к «морской элите», ходил куда пошлют, а потому никогда не попал на другие карнавалы.

Он очнулся от случайного толчка пробегающего мимо мальчишки.

– Карлоцци! А где Карлоцци? – обеспокоено спросил Джузеппе сопровождавшего его моряка. – Что вы с ним сделали? И куда мы идём?

– Успокойтесь, гражданин Пино! Всё нормально. Вашего сына сразу отнесли к доктору, потому что время для благополучного лечения Карлоцци проходит. Всё будет хорошо!

– А почему не дали нам попрощаться? Это не вежливо!

– Во-первых, потому что не было времени. Мы пришли несколько позже запланированного. Помните, вчера юнга заметил на горизонте паруса неизвестного судна? Нам пришлось сделать крюк. А во-вторых, доктор Хасан ещё перед отправлением всем раздал инструкцию: по возможности хорошенько напугать Карлоцци.

– Хорошо, а сейчас мы куда идём?

– К Вашему дому, – почему-то вздохнул моряк.

– Что, у меня и дом уже есть?

– К сожалению, да.

– Почему «к сожалению»?

– Это – остров, гражданин Пино. Пространство ограничено, дома строить уже почти негде. Вот и решили всех новопривывших распределять по возможности по домам погибших или уехавших навсегда граждан. В частности, Вас с Карлом поселят в доме моего лучшего друга, которого разорвало недавно шальным снарядом корсара.

– Ох, сочувствую!

– Ничего, это война, при чём объявленная не нами. Из-за этого, кстати, многие отсюда уезжают назад. Но вы с Карлоцци здесь ни при чём, живите! Только время от времени я к вам буду заходить, можно?

– Да всегда пожалуйста!

Джузеппе с моряком вышли на открытую возвышенность.

– Вон там, – показал моряк кивком головы, – в той живописной долине ваш домик.

– Красиво, Карлоцци понравится, – сказал Джузеппе, но его взгляд почему-то упал на грот левее: – А это – знаменитая пещера с сокровищами?

– Да, – как-то простодушно сказал моряк. – Хотите посмотреть?

– А можно?

– А почему нет?

– Ну, это, ведь, сокровища самой королевы!

– Вы ошибаетесь, гражданин Пино! Это – достояние всего народа Царства Свободы, в том числе и ваше с Карлоцци. Эта кладовая охраняется только от внешних врагов. А всех граждан острова охрана обязана знать в лицо. Кстати, ей надо познакомиться и с Вами. Так что, пойдёмте, если не торопитесь.

– А куда мне торопиться, синьор...?

– Не «синьор», гражданин, – поправил моряк. – В этой стране нет господ и вассалов, тем более рабов. Гражданин Джимми Джеймс, или просто Джимми!

– Очень приятно, Джимми! Тогда я просто Джузеппе. Пошли!

Старый моряк настолько быстро освоился в новой обстановке, что все знавшие его жители его родного городка очень удивились бы, если бы увидели его сейчас. Куда делись его сутулость, потухший взгляд, вечно кислая физиономия, скобоченный рот? Нет, ничего подобного не было! Перед нами был уже не старик неведомо какого века до Рождества, а зрелый, моложавый мужчина лет тридцати на вид, без тени морщин. Контраст разителен, но лишь для тех, кто ни разу не был на этом острове в ту эпоху. Для жителей этого непризнанного и ныне забытого Царства Свободы такое преобразование было в порядке вещей. Здесь сама атмосфера словно делала человека здоровее, счастливее и жизнелюбивее. Вы скажите, я ошибся и в те времена понятия не имели об атмосфере? Да нет, не ошибся! Люди тех забытых времён, естественно, не могли знать о воздухе, атмосфере, озоне и т. д. Они, конечно, выразили бы эту мысль по-другому. Но из того, что мы чего-то не знаем, отнюдь не следует, что этого нет. А легенда эта записывается в наши дни, в двадцать первом веке. Могу я писать яснее для современников?

– Вот и охрана, – сказал Джимми, когда они дошли до грота и указал вниз, на лужу, смахивающую, скорее, на бездонный колодец, наполненный водой.

– Ты что, дружище, смеёшься? Эту яму любой пьяница у нашего кабака переползёт!

– Может, и переползёт, да назад уже не выползет, – ответил моряк. – Это не просто яма с водой. Тебе, дружище, надо

наклонить голову над гладью воды и представиться. А если что-то хочешь положить на хранение, назови эту вещь прямо сейчас. Мне же достаточно только посмотреть в эту «яму», так как меня уже знают.

Несколько удивлённый Джузеппе Пино так и сделал, после чего спокойно перешагнул «охрану» и вошёл внутрь пещеры. Затем над пещерой остановился Джимми и тоже перешагнул дальше, но при этом довольно хмыкнул:

– Ты погляди-ка, она клюнула!

– Кто она?

– Девушка моя, Мери. Она ещё не знает, как я к ней отношусь. Я недавно показал ей колечко, привезённое мною из Индии и сказал, что это для невесты и положу я его сюда. Охрана сказала, что она его взяла, как и обещала вчера «показать своему жениху». Никакого жениха у неё нет, я это точно знаю, но пока поддержку игру.

– Охрана сказала? – не понял Джузеппе. – Как эта лужица воды могла сказать? Да ещё так, что б я не слышал!

– Ну, показала! Когда смотришь в эту «лужицу», она показывает всё, что тебя касается.

– Но я ничего не видел!

– Так ты здесь в первый раз, ещё ничего не положил сюда.

– Если здесь ничего не крадут, если всё принадлежит всем, зачем ещё какой-то пруд, какая-то охрана?

– Вообще-то, как называть эту лужицу – никто не знает. Не известно и её предназначение. Но дело своё она выполня-

ет твёрдо! За пределами нашего островка всегда было полно искателей сокровищ, но никто и никогда не мог вынести отсюда ничего. Все они оставили свои головы здесь. А мы не только спокойно храним здесь, что хотим, вносим и выносим, что пожелаем, но ещё и общаемся таким образом.

Пещера уже на входе поражала воображение бывалого моряка. От блеска золота, серебра, самородков, драгоценных камней, украшений слепило глаза, хотя солнечный свет сюда почти не доходил. Пино не сразу заметил, что рядом с этими драгоценностями лежат вполне обыкновенные: платья, тряпки, глиняная посуда, деревянные вещи... Хлам!

– И это всё кому-то принадлежит?

– К сожалению, уже не всё, – вздохнул Джимми, – большинство принадлежало людям, которых уже нет на этом Свете. В этом случае они могут стать принадлежностью любого живущего здесь гражданина. Такова жизнь! Только после нескольких лет жизни на этом острове охотников на всякие драгоценности становится всё меньше и меньше. Мишура нужна слабым и беззащитным.

– Да??? А что же за этой «мишурой» гоняются сильные мира сего?

– Потому они и гоняются, что без денег они – никто. Как твой Карлоцци. Его даже не пытались лечить ваши доктора, скажешь нет?

– Ну, деньги-то они брали исправно, а толку, действительно, было маловато.

– Вот, видишь! А здесь доктору Хасану деньги просто не нужны, он берёт и лечит.

– На что же он живёт?

– Как и все, на всё это сокровище. Здесь на всех этого добра хватает.

Джузеппе понимал едва ли понимал половину из того, что говорил Джимми. Но он всегда исходил из того, что для человека не существует ничего непонимаемого. Если есть желание, понять со временем можно всё. Шаг за шагом.

– Ну, что ж, – сказал Джимми, – пойдём дом обустроить?

Неожиданно оказалось, что тихо и незаметно они подошли к самому концу грота, дальше – стена. А в стене – дверь. Выход?

– А куда ведёт эта дверь?

Джимми рассмеялся:

– Ох, какие мы любопытные! Не шпион ли передо мной?

– Я просто подумал...

– Нет, всё нормально, Джузеппе! Эта дверь ведёт в личные покои Агнессы.

– Личные покои царицы? Но тогда это должно быть тайной!

– Тайной от кого? От сограждан скрыть это невозможно, королева выбирается на два года а по истечению срока правления возвращается назад. Врагов на острове нет. От кого скрывать-то? Просто этот ход используется, как запасной вы-

ход на случай войны.

– А если революция?

– Мы живём в состоянии революции, старина! Власть на острове принадлежит не царице, не правительству и даже не народу вообще, а всем и каждому в отдельности.

Последние слова Джузеппе вообще не понял, но переспрашивать не стал. Впереди маячила уже красивая долина, где ему предстояло жить.

Старый Джо просыпался вяло и неохотно. Ему некуда было торопиться, он сам себе голова. Старый Джо был настолько удачлив и опытен в рейдах, что команда корабля вот уже лет десять выбирала только его. В прошлом году перед выборами стало известно, что другой пират, матрос его корабля, выдвинул свою кандидатуру в капитаны. Но пока Старый Джо выходил из капитанской каюты, что бы *потолковать* с ним, ребятки, как он их называл, успели отсечь ему голову и водрузить её на одну из мачт корабля. Выборы закончились! В честь этого события Старый Джо кощунственно переименовал корабль в «Голову Иоанна», т. к. кто-то ему сказал, что Иоанну Крестителю отсекли голову и поднесли на блюдечке его врагу.

День начинался не плохо. За исключением того, что сильно болела голова после вчерашнего. Смесь ямайского грога, шотландского виски, арабского кофе и кубинских сигар – для Старого Джо чересчур! Но приходится держать марку! Ведь Старый Джо – гроза всех морей! Ему не к лицу переживать. Тем более, что одна из рабынь уже приготовила ему *пойло*, как он называл этот быстро трезвящий напиток, после которого никакого следа от пьянки не остаётся. Сейчас она войдёт с золотым подносом в руках, поклонится... Старого Джо уважали все, кто искренно, кто «по долгу службы», кто

из страха...

Все, кроме одного человечка в Ватикане. Вот и сейчас, не успела красотка скрыться с глаз, не успел Старый Джо зажать нос и отпить *это пошло*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.